

Глава 7: Последний день магистра (Часть 3)

Ксирдис медленно открыл глаза, чувствуя боль во всём теле.

«Каменный потолок... Каменные стены. Окон не видно... Освещение плохое. Подвал? Кровати. Одна. Три... Семь. Восемь, если считать ту, на которой я лежу. По четыре у стен, – медленно размышлял об увиденном магистр, пытаюсь упорядочить вялотекущие мысли, – так. Я лежу. Накрыт одеялом. Я всё ещё жив. Справа лежит какая-то женщина. Слева – мужчина. Вроде бы он один из стихийников, участвовавших в вылазке за стену. Кто на других не разглядеть. Похоже, все спят. Девушка в белом халате сидит за столиком. Светлые волосы собраны в хвостик на затылке... Вроде бы читает. Нет. Что-то пишет. Ага, вон откуда свет исходит. Светильник на столе. Понятно... Я в подземном лазарете, где лечат магов. Посох! Где мой посох?! Ааа... Вон, в руке держу. Совсем не чувствую. А мои демоны? Да. Всё ещё ощущаю два контракта душ. Оба живы. Точно... Хил-Таркаш без руки остался. Нужно будет что-то придумать. Потом... Всё потом...»

– Лекарь, что со мной? – хриплым голосом тихо спросил демонолог. Девушка в халате обернулась на голос, а поняв, кто очнулся, встала из-за стола и подошла к человеку.

– Здравствуйте. Зовите меня Соной. Можете назвать своё имя?

– Девушка, вы не знаете, кто я? Такой посох только у меня одного в городе, – ворчливо заметил чародей.

– Знаю. Это формальный вопрос, – ничуть не обидевшись, ответила та.

– Магистр демонологии Ксирдис Эверхорст.

– Отлично, вы себя помните, – мягко улыбнулась лекарь, – как себя чувствуете?

– Плохо чувствую. Всё болит... Сона, что со мной? Меня достал кто-то из демонов?.. Его кто-нибудь видел. Кто-то может описать внешность твари?

– Эм. Нет. Не демон. Вас ударила молния одного из эльфов, но ничего страшного! Защитные чары в вашей мантии ослабили удар. Сейчас вы испытываете последствия паралича. Внутренним органам немного досталось, но опять же, полегчите недельку, отдохнёте и будете как новенький.

– Твари поганые! Стоп... В их магии ведь могла быть метка для наведения артиллерии на лазареты. Меня могли пометить!

– Всё хорошо. Метка действительно была. Её уже развеяли. Это стандартная процедура при первичном осмотре перед поступлением к нам.

– Ладно... Сона, вы знаете, что с Истаилем?.. Демоны его добились?

– Не знаю. Кто это? – непонимающе поинтересовалась девушка.

– Понятно... – прохрипел демонолог, не став отвечать на вопрос, – сколько я так провалялся?

– Около двенадцати часов. Вас доставили днём. Сейчас уже ночь. Магистр Ксирдис, можете отпустить посох? Обещаю, его никто не тронет.

Собравшись с силами, мужчина кое-как пошевелил рукой, прислонив посох к стене у изголовья кровати. Разжать непослушные пальцы оказалось самым трудным.

– Хорошо, – вновь улыбнулась Сона, – магистр Ксирдис, сейчас уже поздно, а вам необходим отдых. Я принесу снотворное и обезболивающее, пожалуйста, выпейте их.

– Ладно.

Лекарь отошла от кровати, а спустя пару минут вернулась со стаканом воды, в котором растворила снотворное, и маленьким бумажным конвертиком.

– Магистр Ксирдис, проглотите этот порошок и запейте водой.

– Соночка, у меня руки едва шевелятся... Помогите же мне с лекарствами.

Девушка согласно кивнула. Приподняв голову демонолога, она всыпала ему в рот порошок из конверта и помогла запить водой. Кое-как поудобнее устроившись на кровати, мужчина закрыл глаза, думая о минувшей битве: «Эта остроухая тварь выжила? Он живучий. Наверняка выжил... Нужно было приказать слугам затолкать его в разломы. Будем считать, что сегодня была ничья... Хотя... Какая там ничья? Цель нашего удара достигнута – осадные орудия уничтожены, а Истаиль остался с подпаленной мордой! Победа совершенно точно за мной. Может быть, всё-таки он сдох?...» – и вскоре уснул.

– Аaaaaaa!!!

«Что за боль?! Тело будто разрывает на части. Что происходит?!»

– Агрх... – хрипя от невыносимой боли, Ксирдис резко очнулся ото сна. Подземелье, в котором он всё ещё находился, тряслось, а с поверхности доносились стоны, крики ужаса и нестихающий оглушительный рёв. Он тоже кричал от боли. Кричали или ворочались в бесспамятстве пациенты подземного лазарета. В муках корчился на полу мужчина в белом халате, сменивший Соню после ночной смены.

«Бездна! Что происходит?! Что творится?! Это... Это магия? Это ведь дикая магия! Чувствую только её! Она повсюду! Почему такая высокая концентрация?»

– Посох... Мой посох... – хрипел демонолог, ухватившись рукой за прохладное металлическое древко.

«Как же жжёт... Моя рука! Вены раскаляются... Защититься... Нужно сплести защитное заклятье... Это точно дикая магия! Она выжигает всё живое своим необузданным напором. Защититься...»

Попытавшись встать с кровати, магистр тут же свалился на пол. Пытаясь терпеть буйство магии и составляя в уме плетение защитного заклинания, он подполз к стене и сел, прислонившись к ней спиной. Обеими руками крепко вцепившись в посох, прижавшись к древку лбом и крепко зажмурившись, из последних сил демонолог запустил заклинание, должное отгородить его от напора дикой магии.

«Готово... Теперь держаться... Теперь как-нибудь продержаться, пока всё не закончится... Что же произошло?.. Неужели прорвало лэйлинии? Невозможно! Но, другого объяснения попросту не может быть... Неоткуда здесь взяться такому безумному количеству дикой магии. Держаться... Крики стихают... Люди выгорают от такого напора... Держаться... Держаться... Держаться... Я выживу! Я должен выжить!»

Прошло пять минут. Все крики на поверхности уже стихли, но тряска с ужасающим рёвом не прекращалась.

«Выживу... Выживу... Выживу... Что за треск?.. Моя душа! Камень в посохе треснул?! Нет! Защитные чары шли через него... Контур распался... Скорее, скорее! Скорее сплести по новой! Скорее... Как же больно...»

– Аааааааааа!!! – последний крик, раздавшийся в Лифрехте, принадлежал Ксирдису. Магистр демонологии не сумел восстановить распавшееся заклинание, погибнув со всеми жителями города.

– Лорд Истаиль, аномальная зона продолжает расширяться, – произнесла эльфийка. Четыре оседланные птицы парили высоко в небе над лесом. Далеко впереди, над городом Лифрехт и окружающими его равнинами, в лучах заходящего солнца поднималось неумолимо разрастающееся марево, подобное тому, что возникает в воздухе в жаркий летний день, вот только всё живое попадавшее в него умирало. Увядали даже растения, не в силах выдержать буйства вырвавшейся на волю дикой магии.

Эльф с частично опалёнными волосами и почти зажившим ожогом на левой щеке, держа поводья правой рукой, обернулся к говорившей, безэмоционально спросив: – Каковы потери наших союзников?

– Лорд, точных цифр ещё нет...

– Примерные.

– Накрыло не менее половины армии.

Герой эльфийского народа коротко кивнул, мельком взглянул на покоящуюся в перевязи на груди левую руку прямо над скрытой под новеньким серебряным доспехом сквозной раной в боку и задал новый вопрос: – Прорыв второй лэйлинии подтверждён?

– Да. Под городом их пересечение. После нашего удара по первой, пошла цепная реакция на

вторую. Союзные силы всё ещё пытаются отступить из зоны поражения. Лорд Истаиль, у них ведь был ещё один день на то, чтобы сдаться.

– Они уже передали отказ. Ждать не имело смысла, – безразлично ответил герой.

– Богиня не одобряет подобных методов... – проворчал другой эльф.

– Это моё решение. Мне и ответ держать перед Госпожой. Я приму любое наказание, какое она сочтёт нужным, – ответил Истаиль, бросив последний взгляд на павший город, и приказал: – Улетаем. Этот регион более не пригоден для жизни. Уцелевшие войска перебросим на...

Четыре небесных всадника развернули своих огромных птиц и полетели прочь, оставив позади разорённый войной край.

(Вместо эпилога первой сюжетной арки "Последний день магистра": Канцлер Ги – Песня о мёртвой долине.)

<http://tl.rulate.ru/book/109687/4247844>